

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-010-13сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 мая 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Магомедова М.М.

судей – Ворожцова С.А. и Скрябина К.Е.

при секретаре – Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании 31 мая 2010 года кассационные жалобы осужденного Орехова А.Ю., адвокатов Еремеева В.В. и Тимощенко Э.Н. на приговор Архангельского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 января 2010 года, которым

Орехов А.Ю., [REDACTED]

осужден:

по ч. 3 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 13 июня 1996 года) к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осужден **Голицын В [ ] Н [ ]** по п. п. «е, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ, ч. 2 ст. 222 УК РФ, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 10 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговор в отношении Голицына в кассационном порядке не обжалован.

Постановлено в качестве компенсации морального вреда взыскать с Орехова А.Ю. в пользу потерпевшей А [ ] [ ] руб.,

в пользу потерпевшего А [ ] [ ] руб.,

в пользу потерпевшей А [ ] [ ] руб.,

в пользу потерпевшей А [ ] [ ] руб.,

в пользу потерпевшего А [ ] [ ] руб.

Постановлено взыскать с Орехова А.Ю. в федеральный бюджет РФ процессуальные издержки в размере [ ] руб. [ ] коп;

с Голицына В.Н. в федеральный бюджет РФ процессуальные издержки в сумме [ ] руб. [ ] коп.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Вердиктом присяжных заседателей Орехов признан виновным в том, что совершил подстрекательство к убийству А [ ] [ ]

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., объяснение осужденного Орехова А.Ю. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвокатов Орешникова В.И. и Тимощенко Э.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Коваль К.И., полагавшей оставить приговор без изменения,

судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

осужденный Орехов в кассационной жалобе просит приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

Орехов полагает, что в ходе производства по уголовному делу допущены нарушения уголовно – процессуального закона, которые повлияли на вынесение обвинительного вердикта присяжными заседателями.

Адвокат Еремеев в кассационной жалобе и дополнениях к ней также просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение. В дополнении к жалобе адвокат указывает, что судебное следствие в суде было проведено с нарушением требований ст. 335 УПК РФ. Сторона обвинения была необъективна. Уже со стадии вступительных заявлений государственный обвинитель Тренин убеждал присяжных заседателей в том, что именно Орехов явился организатором убийства А [REDACTED]. Предвзятое отношение к Орехову явилось основанием для заявления отвода государственному обвинителю Зворыкиной М.Н., в виду ее личной заинтересованности в исходе дела. У суда имелись все основания для удовлетворения отвода, однако судом этого сделано не было. На стадии предварительного слушания стороной защиты заявлялись ходатайства об исключении ряда доказательств, полученных с нарушением закона, но председательствующий такие ходатайства вообще не разрешил, указав, что сторона защиты на предварительном слушании таких ходатайств вообще не заявляла. Автор жалобы полагает, что тем самым суд нарушил требования закона о состязательности сторон, гарантированные ст. 15 УПК РФ.

На присяжных заседателей в течение всего хода судебного следствия оказывалось незаконное воздействие с целью создания предубежденности в виновности Орехова в инкриминируемых действиях. Председательствующий не делал замечания потерпевшим К [REDACTED], А [REDACTED], С [REDACTED], когда они сообщали в присутствии присяжных сведения, не подлежащие такому оглашению. Этим самым на присяжных было оказано незаконное воздействие.

Необъективность председательствующего выразилась в том, что им было отклонено ходатайство защиты об исключении из числа доказательств показаний потерпевшей С [REDACTED] [REDACTED]

Объявляя перерывы, председательствующий не всегда выяснял вопрос об оказании на присяжных какого – либо воздействия.

Допустив допрос свидетеля под псевдонимом «П [REDACTED]» суд нарушил требования УПК РФ, поскольку показания этого свидетеля являются неотносимыми и недопустимыми. Показания «П [REDACTED]» носят характер догадок и предположений и не могли быть использованы по настоящему уголовному делу.

Государственный обвинитель, представляя доказательства, умышленно искажил содержание телефонных соединений, тем самым оказал на присяжных незаконное воздействие.

При произнесении напутственного слова председательствующий не изложил исследованные в судебном заседании доказательства, имеющие существенное значение для принятия присяжными вердикта.

Неприведение в напутственном слове показаний Голицына в полном объеме, могло ввести присяжных заседателей в заблуждение при вынесении вердикта.

Вопросный лист был составлен с нарушением требований ст. 339 УПК РФ. Совместив в одном вопросе вопросы доказанности совершения действий Голицына и Орехова, председательствующий нарушил уголовно – процессуальный закон и ввел в заблуждение присяжных заседателей.

Присяжные заседатели находились в совещательной комнате менее трех часов, чем были нарушены требования закона.

Адвокат Тимощенко Э.Н. в дополнение к кассационным жалобам Орехова и адвоката Еремеева также просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение.

По мнению автора жалобы, судом были нарушены положения уголовно – процессуального закона, влекущие отмену приговора. Вопреки закону мотив вмененного осужденным преступления не был установлен. Вопросы в вопросном листе председательствующим были сформулированы с нарушением требований ст. ст. 338 и 339 УПК РФ, в результате чего положительным ответом на них присяжных заседателей обвинение Орехову оказалось измененным на более тяжкое преступление – соисполнительство в убийстве.

Вопросный лист был составлен с учетом позиции государственного обвинения, а вопросы защиты не были учтены.

Сторонам не были созданы равные условия для исполнения их процессуальных обязанностей. Суд без надлежащего обоснования отказал адвокатам в удовлетворении ряда заявленных ходатайств.

Несоблюдение порядка совещания присяжных заседателей в части, касающейся времени, по истечении которого они могут приступить к формированию в вопросном листе ответов, принятых большинством голосов.

Нарушены требования закона при составлении описательно – мотивировочной части приговора, где должно содержаться описание преступного деяния.

При оглашении председательствующим судьей фамилий участников данного уголовного дела кандидатам в присяжные заседатели фамилия секретаря суда не оглашалась.

Согласно объяснению присяжного заседателя Д [REDACTED] [REDACTED] секретарь, неоднократно заходя в совещательную комнату, а также при встречах с присяжными заседателями высказывала свое мнение о виновности Орехова.

Государственный обвинитель С.А. Тренин в возражениях на жалобы просит оставить приговор без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей и в полном соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона.

В соответствии с ч. 2 ст. 379 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу не допущено.

Судом обоснованно был не удовлетворен отвод, заявленный государственному обвинителю Зворыкиной, поскольку каких – либо обстоятельств, дающих основания полагать, что государственный обвинитель лично, прямо или косвенно заинтересована в исходе дела не было установлено и защитником при заявлении отвода не приведено (т. 7 л. д. 59).

Председательствующий судья разъяснил кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, представлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства (т. 7 л. д. 194).

Как видно из материалов дела председательствующий, задавая вопросы кандидатам в присяжные заседатели, о том, кто из них является близким родственником участников процесса и других лиц (подробно перечисленных в протоколе) называл среди прочих и всех участников процесса (т. 7 л. д. 209).

█ суда П █ участником процесса не являлась и выполняла техническую работу. Фамилия этого секретаря до всех участников процесса доводилась, о чем видно из протокола судебного заседания (т. 7 л. д. 16, 18 и др.).

В связи с этим, судебная коллегия признает не состоятельными доводы кассационной жалобы о том, что присяжным заседателям якобы не называлась кандидатура секретаря суда.

Как видно из протокола судебного заседания коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК

РФ. При этом не были нарушены положения процессуального закона, которые могли повлиять на вынесение вердикта.

В материалах дела не имеется сведений о том, что при формировании коллегии, кандидаты в присяжные заседатели нарушены требования уголовно-процессуального закона об обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также о том, что кандидаты скрыли какую-либо информацию о себе или близких родственниках, что лишило стороны возможности заявить мотивированный или немотивированный отводы.

Всем участникам судебного разбирательства, в том числе подсудимым, государственному обвинителю и адвокатам, председательствующим судьёй была предоставлена возможность, задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 335 УПК РФ во вступительном слове государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных им доказательств.

Согласно протоколу судебного заседания государственный обвинитель Тренин С.А. вступительное заявление произнес в полном соответствии с требованиями вышеназванного закона. Оснований, для каких либо замечаний со стороны председательствующего не имелось (т. л.д. 225 – 227).

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или было отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Материалами дела не установлено, что со стороны председательствующего проявлялись предвзятость, необъективность или заинтересованность в исходе дела.

Председательствующий не делал замечания при допросе потерпевших К [REDACTED], А [REDACTED], С [REDACTED], поскольку они в своих показаниях сообщали в присутствии присяжных сведения, относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, которые можно было оглашать в присутствии присяжных заседателей. Оснований считать, что своими показаниями потерпевшие якобы оказывали на присяжных незаконное воздействие, у судебной коллегии не имеется.

Показания свидетеля «П [REDACTED]» обоснованно признаны относимыми и допустимыми.

Как видно из материалов дела государственный обвинитель с разрешения председательствующего с помощью документокамеры оглашал расшифровку телефонных соединений. После оглашения подсудимый Орехов обратил внимание присяжных заседателей, что на правой стороне листа расшифровки есть указание входящий это или исходящий звонки. Других замечаний от участников процесса не поступало (т. 8 л. д. 83).

Таким образом, до присяжных было доведено, расшифровка каких телефонных соединений исследовалась в суде, поэтому не имеется оснований считать, что государственный обвинитель, представляя доказательства, якобы умышленно искажил содержание телефонных соединений, тем самым оказал на присяжных незаконное воздействие.

Требования ст. 15 УПК РФ не были нарушены.

Все заявленные сторонами ходатайства судом были разрешены надлежащим образом, и по каждому из них было принято правильное и мотивированное решение.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ.

В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 340 УПК РФ в нем среди прочего председательствующий напоминал об исследованных в судебном заседании доказательствах. Из материалов дела видно, что обо всех исследованных в судебном заседании доказательствах, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, председательствующий в напутственном слове напомнил. Дословное изложение всех доказательств, при произнесении напутственного слова, законом не предусмотрено.

Таким образом, доводы жалоб о том, при произнесении напутственного слова председательствующий не изложил исследованные в судебном заседании доказательства, имеющие существенное значение для принятия присяжными вердикта, и что неприведение в напутственном слове показаний Голицына в полном объеме, якобы могло ввести присяжных заседателей в заблуждение при вынесении вердикта судебная коллегия также находит не состоятельными.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы судьей с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, с учетом замечаний стороны обвинения. При

постановке вопросов перед присяжными заседателями судьей соблюдены требования ст. 338 и 339 УПК РФ.

Содержание сформулированных вопросов за рамки предъявленного каждому из подсудимых обвинения не выходит.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены по каждому деянию, в совершении которых обвинялись подсудимые с учетом требований ст. 252 УПК РФ. Оснований для утверждения о том, что вопросы не были понятны присяжным заседателям, не имеется. Присяжные не обращались с просьбой о дополнительных разъяснениях по вопросному листу. В напутственном слове было разъяснено, что если присяжные признают недоказанной часть обвинения они вправе указать об этом в вердикте.

Вердикт полностью соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ.

Противоречий в ответах на поставленные вопросы не имеется.

Действия Орехова судом квалифицированы правильно.

Как следует из вердикта коллегии присяжных заседателей, Орехов за денежное вознаграждение склонил Голицына и другое лицо лишить жизни А [REDACTED]. Таким образом, его действия свидетельствуют о подстрекательстве, а не об исполнительстве, на что ссылается защита в своей кассационной жалобе.

При этом положение Орехова никоим образом не было ухудшено, а наоборот его роль в совершении преступления была уменьшена, часть действий, присущих организатору заказного убийства, коллегией присяжных заседателей исключена.

Мотив преступных действий осужденного установлен правильно.

Приговор постановлен в полном соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания в ходе всего судебного процесса председательствующий ежедневно спрашивал присяжных заседателей о том, оказывалось ли на них воздействие, общались ли они с кем-либо из участников, на что всегда получал отрицательные ответы. На вопрос о том, сохраняет ли коллегия объективность, присяжные отвечали утвердительно. Каких-либо заявлений о вмешательстве в работу присяжных заседателей стороной защиты не делалось.

Таким образом, доводы жало об этом являются голословными и ничем не подтверждены.

После удаления присяжных заседателей в совещательную комнату и возвращения их оттуда в зал судебного заседания (в случаях, приведенных в кассационной жалобе адвоката Еремеева) у председательствующего не было необходимости спрашивать присяжных заседателей о том, оказывалось ли на них какое – либо воздействие.

Наказание Орехову назначено с учетом требований уголовного закона, с учетом общественной опасности и тяжести, совершенного им деяния, а также данных о его личности, влияния назначенного наказания на их исправление и не является не справедливым. Судом учтено, что Орехов ранее не судим, характеризуется в целом положительно, женат, имеет 18 – летнюю дочь.

С соблюдением требований закона судом разрешен гражданский иск. При этом учтены требования разумности и справедливости, материальное положение осужденного, фактические обстоятельства дела.

Как видно из протокола судебного заседания присяжные заседатели находились в совещательной комнате при вынесении вердикта свыше 3 часов.

В соответствии со ст. 341 УПК РФ свой вердикт присяжные заседатели принимают в совещательной комнате при соблюдении тайны их совещания. Присяжные не могут разглашать суждения и действия, имевшие во время совещания. В связи с этим судебная коллегия считает, что доводы кассационных жалоб со ссылками на объяснения присяжных заседателей не могут быть приняты во внимание при рассмотрении данного уголовного дела в кассационном порядке.

Заявления и объяснения присяжных заседателей, приложенные к кассационным жалобам, о нарушениях тайны совещательной комнаты, о якобы оказанном на них воздействии и др., могут быть проверены в порядке, требований, изложенных в главе 49 УПК РФ.

Каких – либо оснований для изменения приговора, либо отмены приговора, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, ст. 378, ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Архангельского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 января 2010 года в отношении Орехова А [ ] Ю [ ] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвокатов Еремеева В.В. и Тимощенко Э.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий: подпись

судьи: две подписи

Верно: Судья Верховного Суда РФ

С.А. Ворожцов